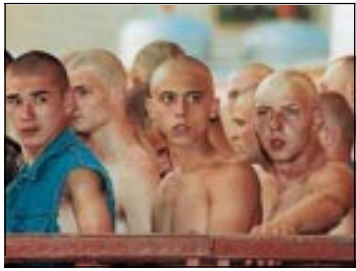

РАБСТВО ПРИЗЫВНОЕ И НАЕМНОЕ

Недалеко от моего дома находится военная часть. Муж моей знакомой - женщины, с которой я вместе работаю, служит в этой части. Он офицер. Недавно после долгих усилий его повысили, он стал замполитом. Мечтает об успешной военной карьере, которую, собственно, уже делает. У них маленький ребенок, дочка.

Часть считается учебной, поэтому официально основная задача офицеров - теоретическая и физическая подготовка солдат. На самом деле, практически никакой подготовки не поводится, т.к. большую часть времени солдат нет в части. Все они проданы, точнее, отданы в аренду хозяевам питерских предприятий. Большинство работает на стройках, часть - на рынках и на производстве грузчиками, часть - на строительстве частных загородных коттеджей.

В частности, многие солдаты работают на предприятиях такой известной фирмы как Петрохолд. Поэтому, например, моя знакомая не может есть мороженое. Дело, конечно, не в муках совести, которой у нее просто нет, а в брезгливости. Антисанитарные условия, в которых солдаты живут и работают, само собой не способствуют гигиеничности продукции.

Происходит все это вовсе не из-за какого-то бескорыстного садизма тупой военной машины, как в подобных случаях нас пытаются убедить либеральные СМИ. Садизм здесь вовсе не бескорыстный, а вполне логичный, разумный и взаимовыгодный. Протекающим буржуям, на предприятиях и стройках которых работают солдаты, гораздо выгодней иметь «призывных», чем наемных рабов. Они еще более «дисциплинированы», т.е. абсолютно бесправны и забыты, работают сколько прикажут, т.е. круглыми сутками и без выходных. К ним «прилагаются» надсмотрщики-прапор-

щики, обладающие полной властью над солдатами, так что местная охрана используется только в крайних случаях. И самое главное - им вообще не надо платить. Достаточно отстегивать определенную сумму командиру полка и нескольким «господам офицерам». Известное изречение о том, что рабский труд непроизводителен, опровергается практикой. Скорей, видимо, самым эффективным является сочетание разных видов рабства - наемного и призывного.

Хозяева платят командиру полка за одного солдата в сутки в среднем - около 500 рублей. Затрат (на солдат) - никаких. Кроме того, каждому солдату положено жалование - 450 рублей в месяц. Эти деньги им также не выплачиваются. Считается, что им деньги просто не нужны. В увольнение их не отпускают, т.к. выходных у них нет - они либо работают, либо их муштруют в части. Так что на девушек им тратиться не приходится. Таким образом, даже официальной солдатской зарплатой «господа офицеры» не брезгают - эти деньги также у солдат воруют. В части около 1000 солдат. Большая часть денег остается у командира полка. За лето он приобрел несколько квартир в центре Питера, обновил свой автопарк. Имеется у него и загородная недвижимость.

Хозяевам здесь тоже выгода прямая. За такие же деньги можно было бы нанять рабочих, но рабочий отработает восемь часов и пойдет домой, а солдат можно заставлять работать сколько угодно и в каких угодно, даже самых чудовищных условиях. Наемный рабочий может плюнуть на все и уйти, уволиться. Солдат будучи, фактически, рабом, уйти не может, так как это вызовет самые жестокие меры со стороны его военного начальства.

Конечно, большие затраты требуются, когда два раза в год приезжает комиссия из Москвы с проверкой. Целую неделю их «отдыхают» - рестораны, казино, сауны, девочки. Потом они уезжают со своей, достаточно значительной «долей» бабок.

Часть оставшихся денег получают комбаты. Небольшую часть - младшие офицеры. Тут кому как повезет. Постоянная борьба за деньги и власть над рабсилой.

Среди офицеров процветает стучачество, подсиживание друг друга, подставы перед начальством. Как справедливо заметил муж моей коллеги: «сейчас жизнь такая - либо - ты, либо - тебя». Они с семьей живут в офицерском общежитии. У них коммунальная квартира на три офицерских семьи. После того, как моего знакомого назначили замполитом (а на это место метили многие), соседи перестали с ним здороваться. Случаются драки, но это редкость. Основными методами борьбы является подбрасывание волос и всякого мусора в соседский суп, использование соседского мыла и дезодоранта, воровство соседского ковра. Из наиболее радикальных - положить бытовые колюще-режущие предметы (ножи, иголки, ножницы, опасные бритвы) в места на кухне и в ванной, доступные соседскому мелкому ребенку, и не разрешать их оттуда убирать.

...В свое время я тоже жила в коммуналке с ребенком. Причем, там было не три, а гораздо больше семей. Многие друзья моих детей живут в коммуналках и сейчас - в нашем районе их вообще много. Конечно, все (и мы, помню, тоже) сосорятся, ругаются, мирятся. Но ничего даже близкого к тому, о чем простодушно рассказывала эта офицерская пара, и в помине никогда не было. Наверно, есть доля правды в том, что состояние армии определяется

состоянием общества. Вероятно также, что моральный облик офицеров - этих наемных «защитников родины» - точно соответствует той родине, которую они защищают, не получая от этого, впрочем, особых дивидендов или даже почта, а являясь плохо оплачиваемыми шестерилками буржуев и надзирателями, а также палачами солдат. Их родина - капиталистическая родина господ и хозяев, надзирателей и начальников, грабителей и ментов. Не случайно, мой знакомый офицер, как и его поделщики, страшный националист. Мечтает мочить черных. Вероятно, классовое чутье начальника подсказывает ему, что в силу национальных особенностей гнобить и обирать «черных» будет несколько сложнее, чем своих соплеменников. Хотя, сказанное, конечно, не отменяет участие этнических, наряду с русской, мафий в эксплуатации трудящихся всех национальностей...

Некоторых хлопот требуют и солдаты. Постоянно происходят побег. Бегут в мороз в одних рубашках, голыми руками пытаются рвать колючую проволоку на заборе вокруг части. Беглецов приходится искать, ловить, отдавать под суд, снова возвращать в часть. Это утомительно, хлопотно. Приходится также заминать всяческие всплывающие на поверхность неприятные случаи избиений и членовредительства. Не так давно произошел возмутитель-

ный случай. Солдат, не занятый на работах, а стоящий на посту, выстрелил себе в грудь. Пуля прошла в нескольких миллиметрах от сердца. Мои знакомые страшно возмущены его поведением. Ведь если бы он погиб, у них могли быть неприятности.

Но правда и в том, что для многих ребят, особенно вывезенных из какой-нибудь глуши, сильного ухудшения их положения не происходит. В армии их ожидает только то, что составляло их жизнь и на «гражданке» - голод, холод, унижения, побои и побои, рабский труд. Не случайно, многие после дембеля остаются работать там же, чаще всего на стройках. Вероятно, они даже не понимают толком, что с ними произошло. Их увезли из родной нищей деревни в город. Два года они пахали за бесплатно, их били и унижали, но поили и кормили хоть как-то. А потом они продолжают работать, и вот уже их перестали кормить, зато стали платить, хоть и гроши, которых едва хватает на еду.

Но вот что внушает мне надежду. Недавно этот офицер ездил в командировку. Набрал бойцов для своей части в Ханты-Мансийске и окрестностях. Потом конвоировал их в Питер. Поездка имела положительные и отрицательные для него стороны. У новобранцев он отобрал два мобильных телефона и некоторую сумму денег. Мобильники жена сдала в комиссионку. На вырученный «улов» они купили своей дочке дорогую куклу и другие игрушки, некоторую одежду.

А неувязка произошла в поездке, на котором он добирался с новобранцами до Питера. Несколько мужиков в вагоне неожиданно возмутились положением солдат. Пытались вызвать к его совести. Даже полезли драться. Пришлось вызывать ментов.

Этот взрыв стихийного возмущения и оставляет надежду на то, что в некоторых людях остается что-то человеческое. Что наступит день, и мы должны сделать все, что в наших силах, чтоб он наступил как можно быстрее, когда доведенный до отчаяния человек будет стрелять не в себя, а в своих мучителей. Когда оружие окажется не в руках наемных шестерил и убийц, а в руках трудящихся. И будет использовано оно, действительно, для защиты родины. **Нашей Родины. А наша родина, как известно, - рабочий класс!**

О.С.

ПАНЫ ДЕРУТСЯ...

3 марта в городе на Неве произошли серьезные столкновения между противниками путинского режима (пестрой коалицией разномастных демократов, фашистов из НБП, большевиков и т.д.) с питерскими ментами. По разным оценкам, на митинге присутствовало около 3 тысяч человек. Демонстрантам удалось прорвать шеренгу ОМОНа, но затем несколько десятков человек было арестовано... Один мой знакомый полшутя-полусерьезно заметил, что это начало российской оранжевой революции. А она завершится президентом Касьяновым, премьером Хакамадой и Лимоновым - министром по делам культуры.

Касьянов, конечно, не тянет на президента... И дело это не скоро кончится позитивными для оппозиции результатами. Но тем не менее, успех был. Кроме привычной политшизы, на митинге присутствовало и немало людей самых разных возрастов. Народ сильно недоволен коммунальной политикой властей, тарифами, растущими ценами и все такое прочее.

Следует добавить и совершенно маразматическое поведение информационных служб. Они взахлеб обсуждают какой-то идиотизм, вроде того, как увлекатель-

ОРАНЖЕВЫЙ БУНТ В ПИТЕРЕ?

но состязание между Справедливой и Единой Россией, или кого Путин назначит приемником - Медведева или Иванова. Российские пропутинские СМИ совершенно не ощущают того, как постепенно меняются общественные настроения. А между тем, по моим оценкам (впрочем, очень субъективным), и путинский режим вызывает в обществе сложный комплекс чувств, где возрастающее недоумение смешивается с медленно возрастающим раздражением.

Те, кто контролирует информационные службы, исходят из того, что в условиях социальной стабильности и относительной сытости народ заинтересован лишь в продолжении банкета, в сильной авторитарной власти, стабилизирующей всю эту стабильность еще больше и т.д. Ну и еще немного духовности, которую обеспечит РПЦ.

А на самом деле все не так. Экономическое положение громадной части россиян ужасно. Даже в крупных городах есть большая прослойка очень бедных людей. На моем этаже проживает несколько пожилых женщин, ко-

торые собирают бутылки, абхазо-грузинская семья, которая живет в съемной квартире и большую часть зарплаты отдает за нее, несколько азербайджанских торговцев с местного рынка, полунищая русская девушка, которая, чтобы выжить, сдает одну комнату своей двухкомнатной квартиры. И это Москва. Ну и какое дело всем этим людям до Путина, Иванова, обеих России? Из чего следует, что все эти люди удовлетворены своей жизнью?

А что говорить про Питер, где зарплаты в 2 раза ниже, чем в Москве? А про Орел, Курск, Пензу, Новосибирск?

С другой стороны, многие представители среднего класса, которых в Москве и Питере немало, как раз вовсе не склонны симпатизировать режиму. У них есть свои резоны для не любви к путинизму.

Одних раздражает лизоблюдство СМИ. Другие задают вопрос, почему они ничего не получают от высоких цен на нефть, и почему правительство отказывается вкладывать эти деньги в экономику, а вместо этого создало какой-то «стабилизационный фонд», ко-

торый, скорее всего, будет разворован в обозримом будущем.

Не все в порядке и с духовностью РПЦ. Пик ее популярности прошел, и сейчас набирают силу протестантские секты. Я не думаю, что всегда лояльная власти, коррумпированная церковь способна долгое время удерживать первенство в области идеологии. Если бы попы хоть изредка выступали в роли критиков власти, если бы они заступались за бедных, вели активную социальную политику, нацеленную на помощь широким массам неимущих, тогда может быть. Но такого нет. И кому понравятся эти ребята на мерсах в полунищей стране?

Правда, в некоторых отраслях экономики наблюдается оживление, подъем. Но и тут не все просто. Когда человек ощущает уверенность в себе, полагая, что он в состоянии заработать на жизнь, то растут его запросы, амбиции. Он не считает себя обязанным Путину, он считает себя обязанным самому себе. Да и в самом деле, причем тут Путин? Деньги ведь не Путин заработал... В итоге растут амбиции. И все это на фоне правового беспредела чи-

новников, ментов и новых русских предпринимателей. Отсюда получаем забастовку на «Форде» и т.д.

Все вышеперечисленные проблемы постепенно накапливаются. Брежневскую стабилизацию первые лет 10 общество воспринимало вполне позитивно. Раздражение накапливалось медленно и достигло апогея лишь спустя 20 лет после антихрущевского переворота, в 80е годы. Однако в современном мире все процессы ускоряются.

Возможно, у режима еще есть в запасе несколько лет или даже одно десятилетие. Однако, если все пойдет так, как идет сейчас, рано или поздно произойдет взрыв. Хотя совсем не факт, что он поможет оранжевым или приведет к их победе.

Но и победа российских оранжевых не станет панацеей, не улучшит положение большинства россиян и не решит большинство наших проблем. Посмотрите на нищую Украину, раздираемую национальными противоречиями. Выход может быть лишь только в самостоятельности общества, в готовности трудящихся самостоятельно управлять собственной жизнью без буржуев и начальников.

Михаил Магид